

ГЛАВА 1

Крики в соседнем доме затихли. Хлопнула дверца машины, взревел мотор. Джип резко взял с места и скрылся в темноте.

Только тогда Улитин наконец-то смог перевести дух. У соседей в последние минуты творился какой-то ужас! Может, оно и давно происходило, кто знает, только Егор Семенович проснулся лишь пять минут назад. Все это время он слышал, как кричала женщина. По всей видимости, это была Марина, дочь соседа. Улитин узнал ее голос. С ней наверняка творилось что-то страшное. Иначе человек не станет так надрываться.

Да, Улитин проснулся, но минуты две или три никак не мог сообразить, что происходит. Когда он наконец-то понял хоть что-то, дверца хлопнула, машина уехала.

«А ведь беда у них, у Рябошкаповых! — подумал Егор Семенович. — Может, то же самое, что у Чугунова стряслось. Выходит, нужно в полицию сообщить. Или не стоит это делать?» ■

Будешь тише сидеть, дольше проживешь. С другой стороны, какие неприятности мне могут грозить? Если из дома не выходить, к соседнему коттеджу не приближаться, ничего там не трогать, то никаких подозрений против меня быть не может. Этот самый Павел, сосед наш, человек неприятный. Помогать ему мне никак не хочется. Но позвонить, это ведь такая малость. Да, надо сообщить!»

Можно отметить, что другой человек на месте Егора Улитина первым делом кинулся бы будить супругу, чтобы перенести бремя решения важного вопроса на хрупкие женские плечи. Но Егор Семенович был человек другого склада. Все жизненные решения, малые или большие, он привык принимать сам, лично.

Поэтому Улитин прежде всего убедился в том, что его дражайшая супруга Валентина Трофимовна продолжает дрыхнуть и даже слегка похрапывает во сне. Потом он спустил ноги с кровати, нашарил тапочки, все так же не зажигая света, нащупал телефон, лежавший на столике возле кровати, взял его и проследовал в гостиную.

Он затворил за собой дверь спальни, набрал сто двенадцать, услышал деловитый женский голос и сказал:

— Это вас беспокоит Улитин Егор Семенович из поселка Пятый квартал. Дело в том, что у моих соседей...

— Да, в Камнеозерске произошло третье разбойное нападение за полгода, — проговорил генерал Орлов. — В ходе этих трагических событий погибли семнадцать человек. И никаких свидетелей! Ни малейших зацепок! Так что без нашего участия, как видно, не обойтись. Вот почему я тебя и пригласил, Лев Иванович.

— Наверное, я чего-то не понял, товарищ генерал-лейтенант, — сказал полковник Гуров, сидевший сбоку от стола начальника главка. — Я читал в сводках, что расследование убийств в Камнеозерске идет успешно, есть главный подозреваемый, он арестован, дает признательные показания. У меня сложилось такое впечатление, что дело чуть ли не передано в суд. Теперь ты вдруг говоришь, что нет никаких зацепок и без нашего участия не обойтись. Как это понимать?

— Так ты же и сам знаешь, Лев Иванович, что нашим сводкам нельзя верить на все сто процентов, — ответил Орлов. — Да, начальник тамошнего управления генерал Поляков делает вид, что расследование идет успешно. Но мне вчера звонил мой хороший знакомый Гена Прошин и детально раскрыл ситуацию, сложившуюся в Камнеозерске. Если коротко, то полицейское начальство пытается ввести всех в заблуждение. Да, у них есть задержанный, но нет никаких доказательств его вины. Дело не будет передано в суд, а этого задержанного ско-

ро выпустят. Во всяком случае, Прошин решительно настроен этого добиться.

— А он кто по должности, этот твой знакомый? — спросил Гуров.

— Геннадий Александрович — прокурор области, — ответил генерал. — Но он некоторое время служил в полиции, так что имеет опыт работы в этой сфере. Так вот, он заверил меня в том, что дело разваливается на глазах. У него есть опасения, что эти жестокие убийства останутся нераскрытыми. А это, как ты понимаешь, будет очень негативно воспринято и в области, и здесь, в Москве. Так что без нашего участия, конкретно без твоего, Лев Иванович, тут никак не обойтись.

— Да, я понял, — протянул Гуров. — Я надеюсь, ты мне раскроешь ход событий, хотя бы в общих чертах?

— В общих чертах могу раскрыть, — сказал Орлов. — А детали узнаешь на месте. Итак, полгода назад, в апреле, было совершено разбойное нападение на дом самого богатого человека в Камнеозерске, владельца местного аэропорта Петра Куликова. Во дворе дежурил охранник. Он лежал возле ворот, у него было перерезано горло. А в самом доме были обнаружены тела всех его обитателей — самого Куликова, его жены Марии Владимировны, дочери Насти, а также горничной Ирины Жуковой. Результатом первого же нападения ста-

ли пять трупов. Обстоятельства налета — что взяли, что не взяли, как именно были совершены убийства, — все это, повторюсь, ты узнаешь без меня. Спустя два месяца, в июне, произошло новое разбойное нападение. Жертвой преступников снова стал один из местных богачей, на этот раз председатель правления банка «Рассвет» Алексей Чугунов. Да не он один. В доме банкира в эту ночь гостила семья его сына Виталия. Он сам, жена Даша, шестилетний сын Артем и дочка Ксюша четырех лет. Преступники убили всех, включая детей. Вот после этого мой друг Гена Прошин позвонил мне в первый раз, попросил взять эти дела на контроль и прислать толкового оперативника. Но тогда я не мог оторвать тебя от работы здесь, в Москве. А позавчера произошло третье нападение. На этот раз жертвой стал владелец сети гостиниц Павел Рябошкапов. Теперь я понял, что остаться в стороне нам не удастся. Так что езжай, Лев Иванович, в Камнеозерск и расследуй это дело.

— Хорошо, я отправлюсь сегодня же, — сказал Гуров. — Только один момент напоследок. Разреши мне взять с собой Крячко. Все-таки три нападения, очень большой объем работы.

— Да, я предвидел это твое пожелание, — заявил генерал. — Согласен, дело исключи-

тельно сложное, объем следственных действий предстоит большой. Ладно, бери своего Крячко. Мы как-нибудь закроем здесь прореху, вызванную вашим отсутствием.

— Ну так что, будем изучать документы или попробуем поспать? — спросил Стас Крячко, когда самолет, направлявшийся из Москвы в Камнеозерск, набрал высоту и бортпроводница разрешила пассажирам отстегнуть ремни.

— Поспать, конечно, не помешало бы, — ответил Гуров. — Но ведь мы прилетим еще ночью, так что до утра у нас будет время на отдых. А сейчас я хотел бы поскорее войти в суть этого дела. Давай я тебе дам папку, которая относится к самому первому нападению, когда погиб владелец аэропорта, а себе возьму два других дела.

— Пусть так, — согласился Крячко с предложением лучшего друга. — Хотя я надеюсь, что в ходе расследования ты не будешь все время взваливать на себя двойную часть работы. Знаю за тобой такую дурную привычку.

Сведения об убийствах в Камнеозерске были переброшены на компьютер Гурова перед самым отлетом, и он буквально в последнюю минуту успел их распечатать. Лев Иванович отделил несколько листков, которые относились к первому нападению, и передал их другу, ■ остальное забрал себе. После этого оператив-

ники погрузились в изучение материалов. Они делали это молча, без всяких возгласов или комментариев.

Так продолжалось около часа. Потом Крячко отложил свои листки и стал устраиваться в кресле поудобнее, с явным намерением подремать. Однако Гуров помешал ему этим занятием.

— Подожди, спать потом будешь, после прибытия на место, — сказал он. — Давай сначала обсудим то, что узнали.

— Да я не против. Можно и обсудить, — проговорил Крячко. — Но я же вижу, что ты весь в работе, тебе еще долго. Вот и решил чуть подремать.

— Ничего мне не долго, — ответил Гуров. — Главное я прочел, детали потом изучу. Скажи, что ты обо всем этом думаешь?

— Что я думаю?.. Ну, во-первых, бросается в глаза, что целью налетчиков явно был грабеж. Не знаю, как у тебя, а у меня такой список похищенного, что я начал удивляться, как они сумели все это утащить. На грузовике, что ли, приезжали?

— Да, в моих эпизодах тоже много украдено. И в первом случае, и во втором, — сказал Гуров. — Конечно, похоже на то, что это грабители. Хотя тут может быть и нечто иное. Помнишь дело, которое мы расследовали в Ростове?

— Это где преступники похитили тамошнего винного короля и отжимали у него бизнес, да? — осведомился Крячко.

— Оно самое. Там сначала тоже было больше похоже на грабеж. А потом выяснилось, что добро преступники забирали для отвода глаз, а основной их целью был отжим собственности. Надо было похитить этого самого короля и запугать его до смерти, добиться, чтобы он подписал все нужные документы. Здесь может оказаться то же самое. Так что я не стал бы делать поспешный вывод о той цели, к которой стремились преступники. Но ты сказал «во-первых». Значит, есть у тебя и другие выводы, не так ли?

— Один вывод точно есть, — сказал Крячко. — Преступники — совсем не новички в своем ремесле. Налет был организован, можно сказать, идеально. Все камеры наблюдения на доме Куликова и в окрестностях были заранее испорчены. Преступники, скорее всего, знали расположение комнат в доме. Им было известно, сколько там людей и в каких помещениях находятся. По подсчетам наших тамошних коллег получается, что весь налет занял двадцать четыре минуты. Дилетанты на такое не способны. Здесь наверняка работали профессионалы.

— Полностью с тобой согласен, — сказал Гуров. — В моих двух случаях наблюдается не-

что похуже. Да, здесь действовали грабители со стажем. Следов они практически не оставили. И все равно странно, что наши коллеги из Камнеозерска ничего не нашли. Ты же знаешь, какие-то зацепки всегда можно отыскать. Не всегда удается собрать необходимую доказательную базу и добиться осуждения преступника. Такое случается. Бывает, что мы знаем, кто совершил убийство или грабеж, но привести его в суд не можем. Но тут даже имени нет!

— Почему же нет? — заявил Крячко. — Имя как раз есть. В моем деле упоминается некий Леонид Черкасов. Оперативникам он известен как местный криминальный авторитет по кличке Бендер. Сначала этот субъект числился у следствия как подозреваемый, потом его быстро перевели в обвиняемые и арестовали. Все шло по порядку. Повязали, завели дело, провели первые допросы, предъявили обвинение в убийстве. А потом...

— Да, понимаю! — воскликнул Гуров. — А спустя два месяца его выпустили. Произошло второе нападение, и следователю стало понятно, что этот Бендер к нему не причастен.

— А вот и не угадал! — произнес Крячко. — Этого Черкасова не выпустили. Как сидел, так и сидит. Но во втором и третьем нападениях его вроде не обвиняют. Хотя посмотри в своих бумагах. Есть там его имя?

— Сейчас гляну, — сказал Гуров, принялся вновь перебирать бумаги, однако нужного упоминания в них не обнаружил. — Странно, — произнес он, разводя руками. — Нигде ни слова.

— Да, странно, — сказал Крячко. — Мне кажется, мы в этом деле встретим еще много странностей. Но я обращаю твое внимание на то, как тщательно работали наши коллеги в других отношениях. Протокол осмотра места происшествия составлен очень грамотно. Допросы соседей проведены тоже весьма тщательно. Они отвечали именно на те самые вопросы, которые я сам задал бы им. Так что сомневаться в квалификации оперативников из Камнеозерска не приходится.

— Да, тут какое-то противоречие, — задумчиво произнес Гуров. — Все следственные действия проведены грамотно, а зацепок нет. Подозреваемых тоже не имеется, не считая этого Черкасова. Все три дела — очевидные висяки, без реальной перспективы их раскрытия. Ладно, давай больше не будем ломать над этим головы. Пока мы с тобой не увидим все своими глазами, не поговорим со свидетелями, никакие выводы делать нельзя.

— Стало быть, будем давать храпака, — заключил Крячко, малость повозился, устраиваясь в кресле поудобнее, и немедленно уснул.

Гуров собрал распечатанные материалы, убрал их в сумку и тоже погрузился в сон.

В Камнеозерск сыщики прилетели в час ночи. В аэропорту их встретил молоденький лейтенант. Он отвез московских гостей в гостиницу «Урал», где им были забронированы номера.

На вопросы визитеров лейтенант отвечал неохотно и уклончиво. Он просто был не в курсе. Старинные друзья узнали от своего провожатого лишь то, что следствие по делам о налетах ведут два человека. Это заместитель начальника городского отдела полиции майор Николай Васильевич Колесов и капитан Сергей Николаевич Семенов.

Лейтенант сообщил сыщикам, что утром за ними придет машина и доставит их в областное управление, потом отбыл.

Друзья разошлись по своим номерам с намерением хорошенько выспаться перед первым днем расследования.

ГЛАВА 2

И Гуров, и Крячко привыкли вставать очень рано. Поэтому уже в семь часов они позавтракали бутербродами, прихваченными с собой из Москвы, в половине восьмого вышли из гостиницы и стали ждать, когда подойдет машина из управления. Прошло минут десять, а ее все не было. Тогда Лев Иванович достал телефон